

УДК 316:005:81'42

Дискурсообразующие концепты управленческого дискурса

Щербин В.К.

Национальная академия наук Беларуси, Минск

В статье анализируются управленческие структуры Республики Беларусь и утверждается, что важно не только подготовить нужное количество управленцев, но и регулярно проводить мониторинг мировой управленческой практики, чтобы учесть его достижения в нашей стране, чтобы устранять отрицательные проявления в системах управления. Выявляются важнейшие характеристики управленческого дискурса, который включает в себя политический, деловой, финансовый, медийный и другие виды, а также показана возможность выделения ключевых концептов в управленческом дискурсе. Нужно описать все их типы и подтипы, а также эксплицирующие их дискурсивные практики, жанры и стили.

Автор считает, что только комплексный подход к рассмотрению проблемы укрепления государственного управления Беларуси позволит существенно продвинуться в ее решении.

Ключевые слова: управленческие структуры, управленческий дискурс, политический, деловой, финансовый, медийный дискурсы, концепт.

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 141–146)

Discourse Forming Concepts of the Administrative Discourse

Shcherbin V.K.

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Administration structures of the Republic of Belarus are analyzed in the article and it is stated that it is important not only to train the necessary number of officials but also to regularly monitor world administration practice so as to take into account its achievements in our country and to remove negative manifestations in the administrative systems.

Most important characteristics of the administrative discourse, which includes political, business, financial, media and other types, are singled out in the article; possibility to identify key concepts in the administrative discourse is presented as well. All their types and subtypes, as well as their explicit discourse practices, genres and styles, should be described.

The author believes that only complex approach to the task of strengthening state management of Belarus will make it possible to considerably promote its solution.

Key words: administration structures, administrative discourse, political, business, financial, media, discourses, concept.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 141–146)

На наших глазах современный мир стремительно усложняется (дифференцируется на все большее количество составляющих его частей), а для управления этой растущей сложностью требуется все большее количество профессиональных менеджеров. По мнению известного американского социолога и футуролога Э. Тоффлера, «именно острая нужда в объединении частей в одно целое вызывает неуклонный рост больших правительств в любом обществе» [1]. В полной мере с данной тенденцией (ростом общего количества уп-

равленцев) столкнулись и страны СНГ, затеявшие весьма непростую перестройку самих основ своего социально-политического строя, в ходе которой на протяжении многих лет элементы старого, уходящего образа жизни будут «совмещаться», сосуществовать с элементами нового, нарождающегося строя. Чтобы справиться с непростой задачей по объединению, совмещению разносистемных элементов и частей, общее количество управленцев во всех без исключения государствах Содружества практически удвоилось.

Более того, спрос на услуги профессиональных управленцев в странах СНГ постоянно растет. Для удовлетворения этого спроса в Республике Беларусь немало уже сделано в области подготовки высококвалифицированных менеджеров. В частности, «завершается формирование всех элементов системы подготовки управленческой элиты. Первичным ее звеном является подготовка студентов по специальностям управления, которая осуществляется в 20 государственных и 5 частных вузах. Общее число лиц, обучаемых по специальностям «государственное управление», «бизнес-управление», «экономика и управление», составляет около 118 тыс. человек» [2]. Иными словами, каждый четвертый белорусский студент готовится стать профессиональным менеджером.

Цель статьи – выявление важнейших характеристик управленческого дискурса, показ возможности выделения ключевых концептов в нем.

Материал и методы. Но только ли подготовкой необходимого количества управленческих кадров исчерпывается проблема совершенствования государственного управления Беларуси? На наш взгляд, указанная проблема, наряду с кадровым аспектом, включает и другие, не менее важные аспекты:

1) проведение регулярного мониторинга мировой управленческой практики на предмет выявления и последующего учета тенденций, формирующихся в сфере менеджмента;

2) устранение отрицательных ментальных проявлений в системах управления. К числу таких проявлений белорусский исследователь В.С. Селицкий относит порочный, неправильный стиль управления (спонтанный, непрогнозируемый, милитаристский, садистский и т.п.); практику круговой поруки; игнорирование нормативных актов; родственные, приятельские и коррупционные связи; высокую конфликтность; девиантную корпоративную культуру [3];

3) всестороннее изучение сферы управленческих коммуникаций: выявление сложившихся в ней типов управленческого дискурса (политического, делового, финансового, медийного и прочих), а также связанных с ними других видов дискурсов; описание эксплицирующих их дискурсивных практик, жанров и стилей; определение концептуальной структуры каждого типа управленческого дискурса, а также связанной с ним дискурсивной практики, и т.д.;

4) постоянное совершенствование понятийного аппарата современного менеджмента.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, только такой комплексный подход к рассмотрению проблемы укрепления государственного управления Беларуси позволит существенно продвинуться в ее решении. В частности, чтобы «оздоровить» современную управленческую практику, в рамках которой широко используются ключевые понятия (концепты) самых разных наук и областей профессиональных знаний (политологии, социологии, экономики, истории, менеджмента, теории и практики публичных рилейшнз и др.), требуется безотлагательное проведение интеллектуального «лечения» ее понятийного аппарата. На наш взгляд, совершенствование понятийного аппарата современного менеджмента сегодня может осуществляться по двум основным направлениям: а) путем выявления и определения центральных, дискурсообразующих концептов, употребляемых при описании междисциплинарных феноменов управленческой сферы; б) путем уточнения понятийного содержания ключевых концептов конкретных наук (политологии, социологии, экономики и др.), которые широко используются в рамках управленческого дискурса.

Что касается первого направления совершенствования понятийного аппарата современного менеджмента, то здесь дела обстоят неважно. Российский исследователь А.А. Касьянов даже попытался объяснить, почему до сих пор не выработаны и однозначно не определены центральные, дискурсообразующие концепты, употребляемые при описании междисциплинарных феноменов управленческой сферы: «Как правило, в книгах, изданных в разные годы, одно и то же слово, понятие, категория имеет разный смысл, значение. Разговаривая об одном и том же предмете, факте, явлении, событии, люди разных возрастов употребляют одни и те же слова, понятия, категории, но вкладывают в них разный смысл. Почему? Оказывается, за последние 100 лет у нас минимум семь раз меняли понятийный аппарат вместе с книгами (после Николая II; при Ленине полностью; во времена Сталина частично; после Сталина полностью; после Хрущева частично; после Брежнева частично; после Горбачева полностью; после Ельцина частично). Поэтому в обществе люди разных поколений, употребляя одинаковые слова, вкладывают в них разный смысл... Отсюда разрыв понимания у родителей и детей. Причина взаимного непонимания – они учились по разным учебникам,

читали разные словари, справочники и энциклопедии» [4].

Имеются немалые трудности и с определением понятийного содержания ключевых концептов конкретных наук, используемых в рамках управленческого дискурса. Как справедливо отмечают российские исследователи О.В. Тальвинский, И.Н. Бородина и С.В. Бухтояров, «очень часто авторы, пишущие на тему управления, не эксплицируют онтологические основания своих теорий. Между тем, именно онтологические основания, тот или иной способ видения устройства мира, изначально задают результаты теоретического рассмотрения проблем управления» [5].

Окончательно снять вопросы с корректным использованием дискурсообразующих и прочих концептов управленцами может только изучение различных типов управленческого дискурса и эксплицирующих их дискурсивных практик, жанров и стилей. Данное изучение будет способствовать прояснению онтологических оснований описываемой с помощью данных концептов управленческой практики. При этом начинать такое изучение следует с определения ключевых понятий, используемых в процессе его проведения. Наш взгляд, к числу ключевых для данного исследования относятся понятия *дискурс*, *управленческий дискурс* и *дискурсообразующий концепт*.

В частности, относительно определения первого из указанных понятий основатель критического дискурс-анализа Т. ван Дейк пишет следующее: «Понятие «дискурс» так же сложно, как и многие другие понятия в науках, например, «язык», «коммуникация», «сознание», «мозг», «общество» или «власть». И многие другие. В зависимости от того, какой аспект нас интересует, дискурс можно определить как «использование языка», «форму коммуникации», «форму социального взаимодействия», «речевой акт», «текст», «разговор» и так далее. С точки зрения лингвистики, дискурс – это связная последовательность письменных предложений или устных высказываний, выраженных в определенной коммуникативной ситуации с целью передачи информации или выполнения других социальных действий» [6]. Обоснованность приведенного выше определения понятия *дискурс* подтверждается исключительным многообразием интерпретаций указанного понятия, представленных в отечественной дискурсивной практике. Достаточно полный

обзор отличающихся интерпретаций понятия *дискурс* представлен нами в журнале Белгосуниверситета «Социология» [7], поэтому в данном докладе мы не будем их анализировать.

Однако заметим, что отмеченное выше многообразие существующих интерпретаций общенаучного понятия *дискурс* обусловило наличие столь же пестрого набора определений понятия *управленческий дискурс* в отечественной научной литературе, посвященной изучению данного вида дискурса. К примеру, в монографии российской исследовательницы Т.А. Ширяевой под управленческим дискурсом понимается процесс творческого следования норме, которая диктуется и познается через сложную и многомерную «профессиональную» картину мира, актуализированную через базисные понятия управленческой культуры, профессионально направленные идеи и концепты, нормы институционального и межличностного поведения, детерминирующие деловое общение, ценностные ориентации; схемы, фреймы стереотипных ситуаций, формулы; специальный тезаурус [8].

В свою очередь, российской исследовательницей О.Л. Юдиной под управленческим дискурсом понимается, во-первых, «жанровый корпус текстов, который развернут в пространстве и времени»; во-вторых, «способ передачи когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через текст в его языковой реализации и заложенные в нем определенные стратегии подачи информации»; в-третьих, «специфический образ мышления» [9].

Наконец, российской исследовательницей Ю.В. Данюшиной «под управленческим интернет-дискурсом... понимается общение топ-менеджеров в профильных блогах, на специализированных сайтах и форумах (в конкретном случае в качестве материала был использован англоязычный дискурс, формируемый в сети преимущественно американскими и британскими бизнес-лидерами и управленцами)» [10].

Таким образом, даже из уже приведенных выше определений понятия *управленческий дискурс* можно сделать вывод о том, что дать единую, унифицированную интерпретацию данному понятию вряд ли возможно по следующим причинам: 1) исследователи указанного вида дискурса по-разному понимают понятие *управленческий дискурс*; 2) в зависимости от сферы применения данного понятия (политическая сфера, социальная сфера, деловая сфера, медиа-сфера и т.д.) выделяются разные типы управленческого дискурса, до-

вольно заметно отличающиеся между собой по своему понятийному содержанию.

К примеру, в диссертационном исследовании Н.В. Даржаевой различные типы управленческого дискурса описываются следующим образом: «Управленческий дискурс является типом институционального *статусно-ориентированного дискурса*. При исследовании дискурса в сфере организационной коммуникации выделяются бизнес-дискурс, деловой дискурс, групповой профессиональный дискурс корпоративного типа, дискурс бизнес-плана, дискурс переговоров. Если бизнес-дискурс и деловой дискурс охватывают все категории организационной коммуникации, дискурс бизнес-плана относится к письменным текстам, а переговоры – к устным, то управленческий дискурс реализуется как в тех, так и в других. Корпоративный дискурс отличается от управленческого дискурса тем, что реализуется в такой категории организационной коммуникации, как межличностное общение» [11].

В свою очередь, Ю.В. Данюшина считает, что «с началом острой стадии глобального финансово-экономического кризиса (примерно с лета 2008 г.) западные аксиологические доминанты при обсуждении деловых управленческих проблем начали претерпевать изменения. Все чаще (особенно в демократическом Интернете) стали говорить о неспособности свободного рынка к эффективной саморегуляции и о злоупотреблениях «жирных финансовых котлов» в отсутствие жесткого общественного/государственного контроля. Фактически началось формирование нового, неолиберального, *социально-ориентированного управленческого дискурса*» [10].

Иными словами, если статусно-ориентированный управленческий дискурс носит институциональный характер, поскольку ориентируется на те или иные формальные характеристики элитных сообществ, то в основе социально-ориентированного управленческого дискурса лежат менее очевидные и более замаскированные властные отношения. К примеру, такой подтип статусно-ориентированного типа управленческого дискурса, как президентский дискурс, опирается в России на целый ряд формально выраженных дискурсивных практик и жанров – послание Федеральному собранию, торжественная речь при вступлении в должность президента, прощальная речь президента, блог президента и др.

В свою очередь, социально-ориентированный тип управленческого дискурса ба-

зируется на интроспективных практиках и жанрах проявления властных отношений. Интроспективный подход помогает усвоить когнитивную природу феномена власти, показать укорененные в сознании формы подчинения и доминирования. Через интроспективную практику можно увидеть даже замаскированную тотальность властных отношений, когда маскировка – это защитная реакция нашего сознания.

При этом из приведенных выше высказываний видно, что конститутивным свойством любого типа управленческого дискурса (статусно-ориентированного или социально-ориентированного), а также репрезентирующих его дискурсивных практик, жанров и стилей, «является манипулятивность, которая здесь воплощается широко и системно, в целом спектре аргументативно-манипулятивных речевых технологий, что позволяет говорить о ее трансформации в единую систему коммуникативного идеологического менеджмента (КИМ), в область которого, помимо управленческого, делового дискурсов, входят и политические, и масс-медийные дискурсы» [10]. При этом взаимосвязи между различными типами управленческого дискурса и иными видами дискурсов (институциональным, неолиберальным, политическим, научным, экономическим, деловым и прочими) сегодня реализуются через взаимообмен дискурсообразующими и ключевыми узкодисциплинарными концептами.

К примеру, ключевые концепты бизнес-дискурса (*деньги, потребление, собственность*) сегодня активно используются в собственно управленческом и политическом дискурсах, и наоборот, ключевые концепты политического дискурса (*власть, управление, информация*) широко представлены в современном бизнес-дискурсе. Более того, Ю.В. Данюшина считает, что основные идеологемы управленческого дискурса – это «сложный имплицатурно-эксплицатурный смысловой комплекс составляющих глобальной системы производства, распределения и контроля материальных благ и ресурсов, воплощающийся в базовой понятийной диаде – «человек – материальные блага», которая отражается и в его семантической макроструктуре, а также напрямую обуславливает его концептно-аксиологическую систему: основными ценностями и приоритетами сетевого бизнес-дискурса – а значит, и его дискурсообразующими концептами – являются «материальные

блага (деньги, потребление, собственность)», которые в сочетании с «информацией (технологией, коммуникацией)» ведут к «успеху и власти» [10].

Какое же понятийное содержание вкладывается исследователями управленческого дискурса в понятие *дискурсообразующий концепт*? Если делить все концепты на ведущие и второстепенные, то дискурсообразующие концепты управленческого дискурса следует относить к числу ведущих. При этом, как показала российская исследовательница Е.И. Шейгал, «каждому типу институционального дискурса присущи специфические концепты, которые можно назвать дискурсообразующими. Эти концепты актуализируются в его ключевых знаках, составляют содержательно-тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного типа дискурса» [11].

Если с учетом приведенных выше определений понятия *дискурсообразующий концепт* взглянуть на структуру современного управленческого дискурса, то в самых общих чертах ее можно представить следующим образом: **ядро** управленческого дискурса репрезентируют собственно управленческие (или дискурсообразующие) концепты, которые представляют его основную деятельность – *организацию, планирование, решение задач, контроль*. В частности, по наблюдениям Н.В. Даржаевой, в рамках жанра интервью менеджера около 25% высказываний построено вокруг этих дискурсообразующих концептов [12].

В свою очередь, **зону** управленческого дискурса составляют общенаучные и социальные концепты (*власть, общество, религия, семья, социальные практики* и др.), которые широко используются в различных видах дискурсов (управленческом, политическом, социологическом, экономическом и др.). К примеру, британский исследователь Н. Фэрклоу считает, что концепт *социальные практики* является центральным, если рассматривать социальную жизнь как сеть взаимосвязанных социальных практик. В свою очередь, по наблюдению академика РАН Ю.С. Степанова, редактора и автора вступительной статьи к «Словарю индоевропейских социальных терминов» Э. Бенвениста, речь в нем «идет о социальных явлениях (принадлежащих к кругу семьи, хозяйства, власти, религии и т.д.), которые одновременно и социально осознаны, и зачастую даже «терминологизированы» естественным образом в языке» [13].

Наконец, к **периферии** управленческого дискурса будут относиться периодически используемые в его рамках узкодисциплинарные концепты самых разных наук и областей профессиональных знаний (политологии, социологии, экономики, истории, менеджмента, теории и практики публичных отношений и др.). Достаточно широкий спектр таких узкодисциплинарных концептов разных наук, наряду с собственно управленческими и общенаучными социальными концептами, отражен в существующих словарях и энциклопедиях для руководителей.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного нами исследования демонстрируют острую необходимость интеллектуального «лечения» понятийно-категориального аппарата современного менеджмента. Сделать это можно только в том случае, если в рамках отечественного управленческого дискурса будут выявлены и описаны все его типы и подтипы, а также эксплицирующие их дискурсивные практики, жанры и стили. Начать эту работу следует с выявления и описания дискурсообразующих (собственно управленческих), общенаучных и конкретнонаучных концептов разных направлений социогуманитарной науки, поскольку именно из концептов перечисленных выше типов и видов складывается концептуальная структура управленческого дискурса. В дальнейшем выявленные дискурсообразующие и прочие концепты управленческого дискурса можно классифицировать при помощи составленных на их материале концептуариев двух основных типов: 1) кратких (до 100 реестровых единиц) словарей концептов для каждого типа, подтипа и жанра управленческого дискурса. В качестве удачного примера таких кратких концептуариев можно назвать «Словарь текущей политики. Навигатор по Посланиям Президента РФ 2004–2005 гг.» (2005), созданный для описания ключевых концептов такого жанра президентского дискурса, как послание Федеральному собранию; 2) максимально полных (сводных) словарей концептов управленческого дискурса, посредством которых будут описываться наиболее сложные, комплексные, междисциплинарные явления дискурсивной практики управления. В качестве удачного примера такого сводного словаря концептов управленческого дискурса можно назвать «Словарь-справочник руководителя (Основные управленческие понятия в государственной, социально-экономической и по-

литической жизни)» А.А. Касьянова (2007). Главным девизом перечисленных выше работ по совершенствованию понятийно-категориального аппарата современного менеджмента должны стать слова великого российско-американского социолога Питирима Сорокина: «Больше знаний, больше науки, больше понятий – остальное все приложится».

Литература

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М., 2002. – С. 122.
2. Медведев, Р. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели / Р. Медведев. – М., 2010. – С. 299.
3. Кириенко, В.В. Менталитет славян в контексте интеграционных процессов (хроника) / В.В. Кириенко, А.Ю. Савенко // Социология. – 2011. – № 2. – С. 142.
4. Касьянов, А.А. Словарь-справочник руководителя (Основные управленческие понятия в государственной, социально-экономической и политической жизни) / А.А. Касьянов. – Ростов н/Д, 2007. – С. 22.
5. Тульвинский, О.В. Концептуализация управления / О.В. Тульвинский, И.Н. Бородина, С.В. Бухтояров // Изв. Томск. политехн. ун-та. – 2010. – Т. 316, № 6. – С. 98.
6. Тен ван Дейк. О трендах в дискурсном подавлении, европейском национализме и гуманитарной ядерной бомбе (Интервью брали Я. Тяжлов и Е. Кожемякин) // Современный дискурс-анализ. – 2013. – Вып. 9. (Электронный журнал: [www/discourseanalysis.org](http://www.discourseanalysis.org)). – С. 4–5.
7. Щербин, В.К. Социальные концепты в структуре управленческого дискурса / В.К. Щербин // Социология. – 2013. – № 4. – С. 57–58.
8. Ширяева, Т.А. Когнитивная модель делового дискурса: монография / Т.А. Ширяева. – Пятигорск, 2006. – С. 49–55.
9. Юдина, О.Л. Метафоры и метафорические модели в российском и англо-американском управленческом дискурсе: параллели и взаимодействие: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Л. Юдина. – Екатеринбург, 2012. – С. 9, 22.
10. Данюшина, Ю.В. Идеология и аксиология управленческого дискурса в интернете как проявление коммуникативного идеологического менеджмента / Ю.В. Данюшина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. гуманитар. наук. – 2011. – № 1. – С. 1–3.
11. Шейгал, Е.И. Культурные концепты политического дискурса / Е.И. Шейгал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация–2002». – Пятигорск, 2002. – С. 24.
12. Даржаева, Н.В. Управленческий дискурс в жанре интервью менеджера: функционально-прагматический аспект (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Даржаева. – Улан-Удэ, 2009. – С. 5–6.
13. Степанов, С.Ю. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре / С.Ю. Степанов // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 5.

Поступила в редакцию 04.03.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.